

Лин Цзин заметил, что голос Лин Цзыханя становится всё тише, и понял, что тот измотан. Он легонько похлопал его по руке и мягко сказал:

— Вы действительно устали, поспите немного, а я пойду. Постарайтесь хорошо лечиться, я буду навещать вас, как только смогу.

— Хорошо, — Лин Цзыхань согласился и, уставший, закрыл глаза.

Лин Цзин посидел ещё немного, убедившись, что тот уснул, аккуратно поправил одеяло и вышел из палаты.

Три командира, прислонившись к стене, болтали без дела, но, увидев его, сразу выпрямились.

Не дав им заговорить, Лин Цзин лёгким движением руки велел им следовать за собой.

В этот момент в конце коридора появился Тун Юэ и вежливо сказал:

— Товарищ командир Лин, могу я с вами поговорить?

— Конечно, — Лин Цзин уже знал, что этот известный международный медицинский эксперт, несмотря на молодость, был партнёром отца Лин Цзыханя и, следовательно, его старшим. Он относился к нему с большим уважением.

Тун Юэ вежливо кивнул трём майорам, стоявшим за Лин Цзином, и сказал:

— Пройдёмте в мой кабинет.

Лин Цзин жестом приказал своим подчинённым ждать и последовал за Тун Юэ.

Для удобства лечения Лин Цзыханя временный кабинет Тун Юэ располагался неподалёку. Его экспертная группа, хоть и небольшая, состояла из известных медицинских специалистов со всего мира. Руководство Главного армейского госпиталя, увидев их, было в восторге и сразу согласилось, чтобы они взяли на себя лечение Лин Цзыханя, попутно помогая с консультациями по сложным случаям. Тун Юэ, всегда увлечённый спасением жизней, помимо регулярных осмотров и лечения Лин Цзыханя, также просматривал истории болезней и планы лечения, которые присылали из госпиталя.

Когда Лин Цзин вошёл в кабинет Тун Юэ, он увидел, что стол был завален бумагами, а на экране компьютера мелькали различные графики и данные.

Тун Юэ предложил ему сесть на стул у стены, налил воды и только потом сел сам.

Лин Цзин, обычно холодный и сдержанный, теперь выглядел вежливым и внимательным, терпеливо ожидая, пока Тун Юэ заговорит.

Тун Юэ, внимательно посмотрев на него, понял, что этот «Дикий волк» вовсе не был таким своенравным, как о нём говорили. Он улыбнулся:

— Товарищ командир Лин, я давно о вас слышал. Когда Цзыхань отправился к вам на работу, я не знал об этом, и он не сказал мне, что уезжает, поэтому я не мог регулярно проверять его состояние. Его внезапное ухудшение здоровья стало для меня неожиданностью.

— Простите, это моя вина, — Лин Цзин вежливо склонил голову. — Я не ожидал, что здоровье товарища Лин Цзыханя настолько слабое.

— Это не ваша вина, — голос Тун Юэ был спокойным и ровным. — Состояние Цзыханя — одна сторона вопроса, но главная причина в том, что он долгое время не принимал лекарства, что привело к резкому ухудшению, почти до критического. Когда он уезжал из Пекина, у него был достаточный запас лекарств, но он их не использовал, что и привело к таким последствиям.

Лин Цзин почувствовал неловкость. Будучи честным человеком, он не стал скрывать:

— Товарищ Тун Юэ, прошу прощения, но я конфисковал лекарства товарища Лин Цзыханя. Многие из них относятся к контролируемым веществам и требуют рецепта от авторитетного медицинского учреждения, но он отказался предоставить его. Я действовал по правилам. Извините.

Тун Юэ удивился, но затем понял и с одобрением посмотрел на него:

— Это не ваша вина, не извиняйтесь. Вы действовали по инструкции, и это правильно. Цзыхань иногда бывает слишком упрямым. Ему достаточно было позвонить мне, и я бы прислал вам подтверждение.

— Да, это мне тоже не вполне понятно, — Лин Цзин с лёгким недоумением покачал головой.

Тун Юэ глубоко вздохнул:

— Товарищ командир Лин, Цзыхань уже несколько лет принимает лекарства без перерыва, и ему это, должно быть, страшно надоело. Я понимаю его чувства, и, думаю, вы тоже. Именно поэтому я хочу поговорить с вами. Он работает далеко отсюда, я не могу за ним следить, а его отец слишком занят, чтобы заниматься этим. Поэтому я хочу поручить его вам.

— Товарищ Тун Юэ, скажите, что нужно сделать, — Лин Цзин тут же ответил. — Я сделаю всё возможное, чтобы позаботиться о товарище Лин Цзыхане.

— Хорошо, ваши слова меня успокаивают, — Тун Юэ улыбнулся. — На самом деле, ничего особенного. Я не вмешиваюсь в работу других, это мой принцип, поэтому вам не нужно менять свой стиль или нарушать правила. Прошу вас только следить, чтобы Цзыхань вовремя принимал лекарства. Кроме того, постарайтесь не перегружать его и, если возможно, немного снизьте интенсивность тренировок, дайте ему время для отдыха.

Лин Цзин задумался, а затем спросил:

— Товарищ Тун Юэ, что именно за болезнь у товарища Лин Цзыханя?

Тун Юэ посмотрел на него, не зная, как лучше ответить, и после паузы сказал:

— Это редкое заболевание, вызванное обширным и серьёзным повреждением нервной системы. В медицине оно пока не классифицировано, и в мире нет подобных случаев. Он, вероятно, первый пациент с таким диагнозом, поэтому лечение мы подбираем методом проб и ошибок. Лекарства лишь сдерживают болезнь, но не излечивают её. Фактически, многие системы его организма прошли медицинскую реконструкцию, но некоторые функции утрачены безвозвратно.

Лин Цзин был шокирован:

— Значит, здоровье товарища Лин Цзыханя в серьёзной опасности?

— Да, — Тун Юэ серьёзно кивнул. — Специалисты, которые его лечат, категорически против того, чтобы он работал. Ему нужен покой.

Лин Цзин задумался, а затем спросил:

— А наш министр Лэй знает об этом?

— Он знает давно, — Тун Юэ тихо вздохнул. — Возможно, отец Цзыханя боялся, что тот окончательно замкнётся в себе и исчезнет, поэтому и попросил старого Лэя устроить его в армию. Из-за болезни Цзыхань стал очень замкнутым, не любит общаться и редко выходит из дома. Если мы отпустим его, он, скорее всего, уйдёт и больше не появится.

Лин Цзин был поражён, не ожидая, что состояние Лин Цзыханя настолько серьёзное.

Тун Юэ, глядя на него, мягко сказал:

— Товарищ командир Лин, я не ожидал, что отец и Лэй отправят Цзыханя именно к вам. Я давно о вас слышал, но его здоровье может стать для вас обузой, да и он сам не справится с вашими тренировками. Прошу вас, поймите чувства его отца и позвольте ему остаться здесь на время. Когда отец вернётся, я поговорю с ним и попрошу забрать Цзыханя обратно.

Лин Цзин, глубоко уважая Тун Юэ, тут же кивнул:

— Товарищ Тун Юэ, не волнуйтесь, я позабочусь о товарище Лин Цзыхане.

Тун Юэ кивнул и глубоко вздохнул.

Лэй Хунфэй так и не смог переубедить Лин Цзина. Услышав, что сын хочет вернуть Лин Цзыханя, Лэй Чжэнь рассердился:

— Глупости! Перемещение офицеров — это не детская игра!

После того как отец отчитал его по телефону, Лэй Хунфэй с понурым видом покинул Синьцзян.

Вскоре Лин Цзыхань потребовал выписать его из госпиталя. Врачи были категорически против, но он настаивал. Именно тогда Лин Цзин увидел в нём ту упрямую натуру, которая, казалось, была присуща «Наследному принцу».

Тун Юэ провёл тщательное обследование и разрешил выписку, но с условием: никаких интенсивных нагрузок, соблюдение режима приёма лекарств и обязательный отдых. Лин Цзыхань тут же согласился.

В это время Лин И находился с визитом в Пакистане, его график был плотным, и, хотя он узнал о тяжёлом состоянии сына через секретные каналы, у него не было возможности заняться этим. Лин Цзыхань не связывался с ним и не собирался отказываться от задания, поэтому Лин И не вмешивался.